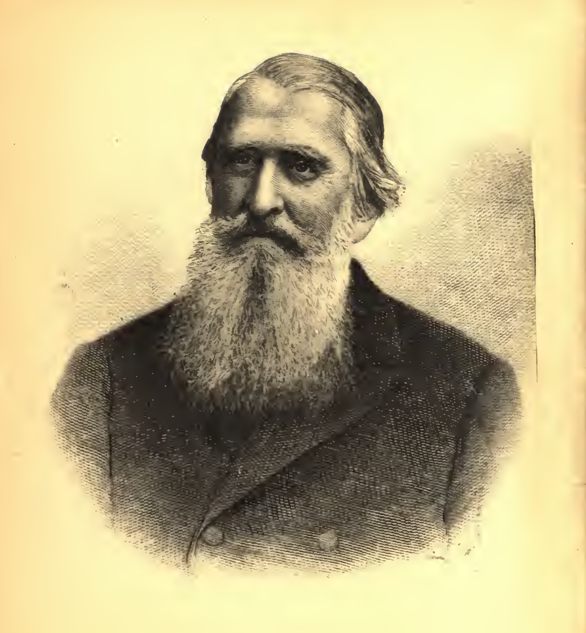
РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ ДЕТЯМ

А. Н. Плещеев

ДОМИК НАД РЕКОЙ

А. Плещеев

А. Н. Плещеев

ДОМИК НАД РЕКОЙ

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Художник С. А. Куприянов

Верхне-Волжское книжное издательство
Ярославль, 1975

Р1 **А. Н. Плещеев.**
П38 Домик над рекой. Стихи. Ярославль, Верх.-Волж. кн. изд., 1975.

32 с.

В этой книжке юные читатели найдут стихи известного русского поэта А. Плещеева, посвященные детям. В 1975 году исполняется 150 лет со дня рождения поэта.

П $\frac{70601-028}{М139-(03)-75}$ 51—75 **Р1**

ВЕСНА

Уж тает снег, бегут ручьи,
В окно повеяло весною...
Засвищут скоро соловьи
И лес оденется листвою.

Чиста небесная лазурь,
Теплей и ярче солнце стало;
Пора метелей злых и бурь
Опять надолго миновала.

И сердце сильно так в груди
Стучит, как будто ждет чего-то,
Как будто счастье впереди
И унесла зима заботы!

Все лица весело глядят,
«Весна!» — читаешь в каждом взоре,
И тот, как празднику, ей рад,
Чья жизнь — лишь тяжкий труд и горе.

Но резвых деток звонкий смех
И беззаботных птичек пенье
Мне говорят — кто больше всех
Природы любит обновленье!

МОЙ САДИК

Как мой садик свеж и зелен!
Распустилась в нем сирень;
От черемухи душистой
И от лип кудрявых тень...

Правда, нет в нем бледных лилий,
Горделивых георгин,
И лишь пестрые головки
Возвышает мак один.

Да подсолнечник у входа,
Словно верный часовой,
Сторожит себе дорожку,
Всю поросшую травой...

Но люблю я садик скромный:
Он душе моей милей
Городских садов унылых,
С тенью правильных аллей.

И весь день, в траве высокой
Лежа, слушать бы я рад,
Как заботливые пчелы
Вкруг черемухи жужжат...

* * *

Огни погасли в доме,
И все затихло в нем.
В своих кроватках детки
Заснули сладким сном.

С небес далеких кротко
Глядит на них луна,
Вся комната сияньем
Ее озарена.

Глядят из сада ветви
Берез и тополей
И шепчут: «Охраняем
Мы тихий сон детей.

Пусть радостные снятся
Всю ночь малюткам сны —
Чудесные виденья
Из сказочной страны!

Когда ж безмолвной ночи
На смену день придет,
Их грезы песня птички
Веселая прервет...

Цветы, как братьям милым,
Привет пошлют им свой,
Головками кивая,
Блестящими росой».

ПТИЧКА

Для чего, певунья-птичка,
Птичка резвая моя,
Ты так рано прилетела
В наши дальние края?

Заслонили солнце тучи,
Небо все заволокли;
И тростник сухой и желтый
Клонит ветер до земли.

Вот и дождик, посмотри-ка,
Хлынул, словно из ведра;
Скучно, холодно, как будто
Не весенняя пора!

КУКУШКА

— Ты прилетел из города — какие,
Скажи, там слухи носятся о нас? —
Скворца кукушка спрашивает раз. —
Что жители толкуют городские
Хоть, например, о песнях соловья?
Интересуюсь этим очень я.
— Весь город он приводит в восхищенье,
Когда в саду его раздастся трель.
— А жаворонок?
                    — И жаворонка пенье
Пленяет очень многих.
                                        — Неужель!
Ну, а каков их отзыв о дрозде?
— Да хвалят и его, хоть не везде.
— Еще хочу спросить я: может статься,
И обо мне ты слышал кое-что?
— Вот про тебя, сестрица, так, признаться,
Не говорит решительно никто!
— А! Если так, — кукушка возопила, —
То о себе, чтоб людям отомстить,
Сама весь век, покуда хватит силы,
Не перестану я твердить!

СЕЛЬСКАЯ ПЕСНЯ

Травка зеленеет,
Солнышко блестит;
Ласточка с весною
В сени к нам летит.

С нею солнце краше
И весна милей...
Прощебечь с дороги
Нам привет скорей!

Дам тебе я зерен,
А ты песню спой,
Что из стран далеких
Принесла с собой...

НЕНАСТЬЕ

Приуныли детки; молча
На окне они сидят...
Обещала накануне
Отпустить их мама в сад.

Разбудить себя просили
Няню все они чуть свет:
Тачку, грабли и лопату
Подарил им старый дед —

И с внучатами хотел он
Грядки сам прийти копать.
Деток счастливых насилу
Уложила няня спать.

И всю ночь малюткам снились
Солнце, зелень и цветы
И копающего грядки
Деда добрые черты...

Что же детки приуныли,
Не слыхать их голосов?
Отчего печально в окна
Всё глядят они без слов?

Оттого, что небо тучи
Обложили всё кругом;
Скрылось солнышко, деревья
Грустно мокнут под дождем;

Оттого, что смолкли птички
И от бури в свой приют —
В чащу темную забившись,
Не щебечут, не поют.

Вот и старый дед явился —
И к любимцу своему

Дети бросились, желая
Горе высказать ему:

— Ну, как дождик вплоть до ночи
Будет, дедушка, идти?
Ну, как целый день придется
Просидеть нам взаперти?

— Что вы! Мигом перестанет! —
Утешает старичок. —
А пока садитесь, детки,
Вот сюда, ко мне, в кружок,

Да послушайте, какую
Расскажу я сказку вам...

И обрадовались детки,
И уселись по местам.

Долго сказывал он сказки
Про лису, про колобок,
Да про квакушку-лягушку,
Да про мышкин теремок.

Жадно слушали малютки,
О ненастье позабыв;
Лишь одну он сказку кончит —
Все кричат наперерыв:

«Расскажи другую!» Деду
Становилось тяжело...
Но тогда ему на смену,
К счастью, солнышко пришло.

И негаданно-нежданно
Яркий блеск его лучей
Озарил седины деда,
Кудри мягкие детей.

Дед вскочил и, настежь окна
Растворив, вскричал: «Ну, вот,
Говорил я вам, что мигом
Тучки ветер разнесет!

Посмотрите-ка, как славно
Вспрыснул дождичек листву
И алмазами усыпал
Посвежевшую траву!

Птички звонко распевают,
Рады солнечным лучам,
И цветы свои головки
Поднимают к небесам.

Ну, теперь лопатки, тачку
Забирайте — да и в сад!»
Нет пределов восхищенью,
Крику, хохоту ребят...

Вот уж скачут, словно птички,
На сыром песке аллей,
И летят в лицо им брызги
С яркой зелени ветвей!

Вот уж песенка их в чаще
Беззаботная слышна...
Как и птичкам, детям нужны
Только солнце и весна!

— Дай-то бог, чтоб в вашей жизни, —
Тихо молвил старичок, —
Долгой радостью сменялись
Дни недолгие тревог!

Чтоб вы так же незаметно
Пережить те дни могли,
Как сегодня дождь и бурю,
Сказки слушая мои!

СТАРИК

У лесной опушки домик небольшой
Посещал я часто прошлою весной.

В том домишке бедном жил седой лесник.
Памятен мне долго будешь ты, старик!

Как приходу гостя радовался ты!
Вижу, как теперь, я добрые черты;

Вижу я улыбку на лице твоем —
И морщинкам мелким нет числа на нем!

Вижу армячишко рваный на плечах,
Шапку на затылке, трубочку в зубах:

Помню смех твой тихий, взгляд потухших глаз,
О житье минувшем сбивчивый рассказ...

По лесу бродили часто мы вдвоем;
Старику там каждый кустик был знаком.

Знал он, где какая птичка гнезда вьет,
Просеки, тропинки знал наперечет.

А какой охотник был до соловьев!
Всю-то ночь, казалось, слушать был готов,

Как в зеленой чаще песни их звучат...
И еще любил он маленьких ребят.

На своем крылечке сидя, каждый день
Ждет, бывало, деток он из деревень.

Много их сбегалось к деду вечерком;
Щебетали, словно птички перед сном:

— Дедушка, голубчик, сделай мне свисток!
— Дедушка, найди мне беленький грибок!

— Ты хотел мне нынче сказку рассказать!
— Посулил ты белку, дедушка, поймать!

— Ладно, ладно, детки, дайте только срок,
Будет вам и белка, будет и свисток!

И, смеясь, рукою дряхлой гладил он
Детские головки, белые, как лен...

Ждал поры весенней с нетерпеньем я,
Думал: вот приеду снова в те края

И отправлюсь к другу старому скорей.
Он навстречу выйдет с трубочкой своей

И начнет о сельских новостях болтать,
По лесу бродить с ним будем мы опять,

Слушая, как в чаще свищут соловьи...
Но, увы! желанья не сбылись мои.

Как с деревьев падать начал лист сухой,
Смерть подкралась к деду тихою стопой.

Одинок, угас он в домике своем,
И горюют детки больше всех по нем.

Кто поймает белку, сделает свисток?..
Долго будет мил им добрый старичок.

И где спит теперь он непробудным сном,
Часто голоса их слышны вечерком...

ДЕТИ И ПТИЧКА

«Птичка! Нам жаль твоих песенок звонких!
Не улетай от нас прочь... Подожди!» —
«Милые крошки! Из вашей сторонки
Гонят меня холода и дожди.
Вон на деревьях, на крыше беседки
Сколько меня поджидает подруг!
Завтра вы спать еще будете, детки,
А уж мы все понесемся на юг.
Нет там ни стужи теперь, ни дождей,
Ветер листвы не срывает с ветвей,
Солнышко в тучи не прячется там...» —
Скоро ли, птичка, вернешься ты к нам?»
«Я с запасом новых песен
К вам вернусь, когда с полей
Снег сойдет, когда в овраге
Зажурчит, блестя, ручей
И начнет под вешним солнцем
Вся природа оживать...
Я вернусь, когда, малютки,
Вы уж будете читать!»

ВНУЧКА

Бабушка, ты тоже
Маленькой была?
И любила бегать,
И цветы рвала?

И играла в куклы
Ты, бабуся, да?
Цвет волос какой был
У тебя тогда?

Значит, буду также
Бабушкой и я?
Разве оставаться
Маленькой нельзя?

* * *

Отдохну-ка, сяду у лесной опушки!
Вон вдали соломой крытые избушки,
И бегут над ними тучи вперегонку
Из родного края в дальнюю сторонку.
Белые березы, жидкие осины,
Пашни да овраги — грустные картины!
Не пройдешь без думы, без тяжелой, мимо.
Что же к ним все тянет так неодолимо?

Ведь на свете белом всяких стран довольно,
Где и солнце ярко, где и жить привольно.
Но и там, при блеске голубого моря,
Наше сердце ноет от тоски и горя,
Что не видят взоры ни берез плакучих,
Ни избушек этих, сереньких, как тучи...
Что же в них так сердцу дорого и мило
И какая манит тайная к ним сила?

НА БЕРЕГУ

Домик над рекою,
В окнах огонек.
Светлой полосою
На воду он лег.

В доме не дождутся
С ловли рыбака:
Обещал вернуться
Через два денька.

Но прошел и третий,
А его все нет.
Ждут напрасно дети,
Ждет и старый дед.

Всех нетерпеливей
Ждет его жена,
Ночи молчаливей
И, как холст, бледна.

Вот за ужин сели,
Ей не до еды.
«Как бы в самом деле
Не было беды!»

Вдоль реки несется
Лодочка, на ней
Песня раздается
Все слышней, слышней.

Звуки той знакомой
Песни услыхав,
Дети вон из дому
Бросились стремглав.

Весело вскочила
Из-за прялки мать,

И у деда сила
Вдруг нашлась бежать.

Песню заглушает
Звонкий крик ребят;
Тщетно унимает
Старый дед внучат.

Вот и воротился,
Весел и здоров!..
В россказни пустился
Тотчас про улов...

Смотрит дед на щуку —
«Больно велика!»
Мать сынишке в руку
Сует окунька.

Девочка присела
Около сетей
И взяла несмело
Парочку ершей.

Прыгают, смеются
Детки, если вдруг
Рыбки встрепенутся,
Выскользнут из рук.

Долго раздавался
Смех их над рекой;
Ими любовался
Месяц молодой.

Ласково мерцали
Звезды с вышины,
Детям обещали
Радостные сны.

ЖНИЦА

Она на барском поле жала
И тихо побрела к снопам —
Не отдохнуть, хоть и устала,
А покормить ребенка там.

В тени лежал и плакал он;
Она его распеленала,
Кормила, нянчила, ласкала
И незаметно впала в сон.

И снится ей, житьем довольный,
Ее Иван: пригож, богат;
На вольной, кажется, женат,
И потому, что сам уж вольный.

Они с лицом веселым жнут
На поле собственном пшеницу,
А детки им обед несут...
И тихо улыбнулась жница.

Но тут проснулась... Тяжко ей!
И, спеленав малютку быстро,
Взялась за серп — дожать скорей
Урочный сноп свой до бурмистра*.

* * *

Скучная картина!
Тучи без конца,
Дождик так и льется,
Лужи у крыльца.
Чахлая рябина
Мокнет под окном,
Смотрит деревушка
Сереньким пятном.
Что ты рано в гости,
Осень, к нам пришла?
Еще просит сердце
Света и тепла!

Все тебе не рады!
Твой унылый вид
Горе да невзгоды
Бедному сулит.
Слышит он заране
Крик и плач ребят;
Видит, как от стужи
Ночь они не спят;

---

* Бурмистр — при крепостном праве управляющий помещичьим хозяйством, назначенный помещиком из крестьян.

Нет одежды теплой,
Нету в печке дров...
Ты на чей же, осень,
Поспешила зов?

Вот, и худ и бледен,
Сгорбился больной...
Как он рад был солнцу,
Как был бодр весной!
А теперь наводит
Желтых листьев шум
На душу больную
Рой зловещих дум!
Рано, рано, осень,
В гости к нам пришла...
Многим не дождаться
Света и тепла!

БАБУШКА И ВНУЧЕК

Под окном чулок старушка
Вяжет в комнате уютной.
И в очки свои большие
Смотрит в угол поминутно.

А в углу кудрявый мальчик
Молча к стенке прислонился;
На лице его забота,
Взгляд на что-то устремился.

Что сидишь все дома, внучек?
Шел бы в сад, копал бы грядки
Или крикнул бы сестренку,
Поиграл бы с ней в лошадки.

Кабы сила да здоровье,
И сама бы с вами, детки,

Побрела я на лужайку;
Дни такие стали редки.

Уж трава желтеет в поле,
Листья падают сухие;
Скоро птички-щебетуньи
Улетят в края чужие!

Присмирел ты что-то, Ваня,
Все сидишь, сложивши ручки.
Посмотри, как светит солнце:
Ни одной на небе тучки!

Что за тишь! Не клонит ветер
Ни былинки, ни цветочка.
Не дождешься ты такого
Благодатного денечка!

Подошел к старушке внучек
И головкою курчавой
К ней припал; глаза большие
На нее глядят лукаво...

— Знать, гостинцу захотелось?
Винных ягод, винограда?
Ну, поди возьми в комоде.
— Нет, гостинца мне не надо!

— Уж чего-нибудь да хочешь...
Или, может, напроказил?
Может, сам, когда спала я,
Ты в комод без спросу лазил?

— Нет, бабуся, не шалил я,
А вчера, меня целуя,
Ты сказала: «Будешь умник —
Все тогда тебе куплю я...»

— Ишь ведь память-то какая!
Что ж купить тебе? Лошадку?

Оловянную посуду
Или грабли да лопатку?

— Нет! Уж ты мне покупала
И лошадку, и посуду.
Сумку мне купи, бабуся;
В школу с ней ходить я буду.

— Ай да Ваня! Хочет в школу,
За букварь да за указку!
Где тебе! Садись-ка лучше,
Расскажу тебе я сказку...

— Уж и так мне сказок много
Ты, бабуся, говорила;
Если знаешь, расскажи мне
Лучше то, что вправду было.

Шел вчера я мимо школы,
Сколько там детей, родная!
Как рассказывал учитель,
Долго слушал у окна я.

Слушал я, какие земли
Есть за дальними морями...
Города, леса какие
С злыми, страшными зверями.

Он рассказывал, где жарко,
Где всегда стоят морозы;
Отчего дожди, туманы,
Отчего бывают грозы.

Рисовали тоже дети;
Много я глядел тетрадок.
Кто глаза, кто нос выводит,
А кто домик да лошадок.

А как кончилось ученье,
Стали хором петь. В окошко
И меня втащил учитель,
Говорит: — Пой с нами, крошка!

Да проси, чтоб присылали
В школу к нам тебя родные.
Все вы скажете спасибо
Ей, как будете большие!

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ПЛЕЩЕЕВ

(4 декабря 1825 года — 8 октября 1893 года)

«Плещеев принадлежит к самым искренним и наиболее симпатичным русским поэтам». Это сказал великий писатель М. Е. Салтыков-Щедрин более ста лет тому назад. Но и ныне мы убеждаемся в правоте его слов. Лучшие стихи Плещеева пережили своего творца. Простые и ясные, они полны любви к человеку и родной земле, веры в ее светлое будущее, оттого и находят горячий отклик в душе каждого читателя.

Алексей Николаевич Плещеев родился в Костроме. Детство провел в Нижнем-Новгороде (теперь г. Горький). Волга определила его первые жизненные впечатления, душевную широту и поэтическую восприимчивость.

Плещеев не ходил в школу: с ним занимались дома нанятые родителями учителя. И подготовили неплохо. В 1843 году он успешно выдержал вступительные экзамены в университет. И ранее писавший стихи, с этого времени Плещеев всерьез отдается литературному труду. В 1847 году вышла первая книжка его стихов. Имя поэта сразу приобрело широкую известность. Особенно пришлось по сердцу тогдашней молодежи стихотворение «Вперед».

Вперед без страха и сомненья
На подвиг доблестный, друзья! —

писал поэт, и современники воспринимали это как призыв к борьбе с произволом царского правительства и помещиков-крепостников.

Все честные образованные люди, любившие родину и свой народ, боролись в то время за уничтожение крепостной зависимости крестьян от помещиков. Скрываясь от преследования царских ищеек, они создавали тайные общества. В деятельности одного из таких обществ участвовал и Плещеев. Он сознавал, что это опасное и рискованное дело, но честная, вольнолюбивая натура не позволяла ему остаться в стороне от революционной борьбы.

Тайное общество было раскрыто. Весной 1849 года Плещеева арестовали и посадили в Петропавловскую крепость. Ему грозила каторга. Поэт гордо принял приговор, не вымаливал царской милости. Но незадолго до отправки каторжников в Сибирь суд «во внимание к молодым летам» Плещеева заменил ему каторгу ссылкой в Оренбургский край.

Десять лет пробыл поэт вдали от родных и близких. Он тосковал по друзьям и книгам, которых не мог достать в глухом краю. Он почти перестал

писать стихи. И, когда наконец получил разрешение вернуться в Москву, а затем в Петербург, Плещеев с головой окунается в литературную работу. Из-под его истосковавшегося пера выходят повести, поэмы, стихотворения. Он переводит на русский язык стихи немецких, украинских и других поэтов. Став редактором журнала, Алексей Николаевич с душевной приветливостью привлекает к нему молодых литераторов. Это он нашел и пригрел талантливого поэта-самородка ярославца Ивана Захаровича Сурикова.

Плещеев любил детей, видя в них будущую свободную Россию. И специально для них писал стихи. Этими стихами он стремился привить малышам любовь к родной природе и простым, скромным труженикам: леснику, землепашцу, рыбаку. Поэт по-отцовски мягко и ненавязчиво говорил детям о прелести учения, о величии знаний.

Читая стихи А. Н. Плещеева, мы переносимся в далекое прошлое, в крепостную русскую деревню с ее серыми избенками и чахлыми рябинами, с ее постоянным тяжким трудом и вечной бедностью. Поэт рассматривает природу не из окна барской усадьбы, а глазами деревенского крестьянского мальчика:

Скучная картина!
Тучи без конца.
Дождик так и льется,
Лужи у крыльца.
Чахлая рябина
Мокнет под окном,
Смотрит деревушка
Сереньким пятном.

Однако поэт верил в светлое будущее трудового народа, клеймил позором угнетателей-крепостников. Очень ярко это выражено в переводе стихотворения «Жница», написанного украинским поэтом Шевченко.

Первую свою книжку стихов для детей А. Н. Плещеев назвал «Подснежник». Вдумайте[illegible]то название. Подснежник — вестник наступающей весны. Он еще [illegible] хрупок, его могут убить нежданные морозы, но он бесстрашно встал посреди сугробов. И становится ясно — все равно наступит торжество «света и тепла».

В 1975 году исполняется 150 лет со дня рождения А. Н. Плещеева. Юбилей замечательного русского поэта — праздник советской культуры, всех любителей поэзии.

П. Голосов.

СОДЕРЖАНИЕ

Алексей Николаевич Плещеев

ДОМИК НАД РЕКОЙ

Составитель **П. Голосов**
Редактор **Б. Сударушкин**
Художественный редактор **В. Усов**
Художник **С. Куприянов**
Технический редактор **В. Панфилова**
Корректор **Н. Бобылева**

Сдано в набор 13 декабря 1974 г.
Подписано к печати 11 февраля
Формат 70 × 90/16.
Бумага офсетная № 2.
Усл. п. л. 2,34. Уч.-изд. л. 1,38.
Заказ 810. Тираж 300 000. Цена 11 коп.

Верхне-Волжское книжное издательство Государствеиного ком
Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжн
Ярославль, ул. Трефолева, 12.

Ярославский полиграфкомбинат «Союзполиграфпрома» при Государстве
Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжн
150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Цена 11 коп.